

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.154.5

Дата поступления: 23.08.2022
рецензирования: 25.09.2022
принятия: 15.10.2022

О стадиях освобождения от уголовной ответственности

Е. В. Благов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: Blagov@uniyar.ac.ru

Аннотация: В статье устанавливаются и анализируются стадии освобождения от уголовной ответственности, что ранее не подвергалось научному осмыслению. Делается вывод, что стадиями освобождения от уголовной ответственности являются принятие и закрепление решения об освобождении от уголовной ответственности. Первая стадия рассматривается как мыслительный процесс. Решения, принимаемые на данной стадии, делятся на первичные и вторичные. К первичным относятся решения: а) об учете соответствующих обстоятельств и б) о виде освобождения. Вторичными решениями признаются, например при освобождении с назначением судебного штрафа – решения о нем, а при освобождении с применением принудительных мер воспитательного воздействия – о них. Вторая стадия освобождения от уголовной ответственности заключается исключительно в фиксации в определенном уголовно-процессуальном акте результатов, достигнутых на первой стадии. В статье показываются недостатки уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, затрудняющие принятие и закрепление решения об освобождении от уголовной ответственности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; стадии; стадии освобождения от уголовной ответственности; виды освобождения от уголовной ответственности; прекращение уголовного дела (уголовного преследования).

Цитирование. Благов Е. В. О стадиях освобождения от уголовной ответственности // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 70–76. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-70-76>.

Информация об отсутствии конфликта интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Благов Е. В., 2022

Евгений Владимирович Благов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, 150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.08.2022
Revised: 25.09.2022
Accepted: 15.10.2022

About the stages of exemption from criminal liability

E. V. Blagov

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: Blagov@uniyar.ac.ru

Abstract: the article establishes and analyzes the periods of exemption from criminal liability, which has not previously been subjected to scientific understanding. It is concluded that the stages of exemption from criminal liability are the adoption and consolidation of the decision on exemption from criminal liability. The first stage is the thought process. Decisions made at this stage are divided into primary and secondary. The first include decisions a) on taking into account the relevant circumstances and b) on the type of release. Secondary decisions are recognized upon release with the appointment of a court fine – about it, and upon release with the use of coercive measures of educational influence – about them. The second stage of exemption from criminal liability consists solely in fixing in a certain criminal procedural act the results achieved at the first stage. The shortcomings of criminal and criminal procedure legislation and the practice of its application are shown, which make it difficult to adopt and consolidate a decision on exemption from criminal liability

Key words: exemption from criminal liability; stages; stages of exemption from criminal liability; types of exemption from criminal liability; termination of the criminal case (criminal prosecution)

Citation. Blagov E. V. *O stadiyakh osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti* [About the stages of exemption from criminal liability]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 70–76. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-70-76> [in Russian].

Information about the conflict of interests: the author declares no conflict of interest.

© Blagov E. V., 2022

Evgeny V. Blagov – Doctor of Law, professor, professor of the Department of Criminal Law and Criminology, P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14, Sovetskaya Street, Yaroslavl, 150003, Russian Federation.

Можно сказать, что в теории освобождения от уголовной ответственности существует «белое пятно». В ней нет исследований стадий данного освобождения¹, что создает впечатление отсутствия у него каких-либо стадий или их неинтересности для науки в силу, например, ясности. При этом соответствующие стадии активно изучаются в теориях применения нормы уголовного права и квалификации преступления [2, с. 17–18, 41–46].

Если квалификация преступления – то, что происходит до освобождения от уголовной ответственности и, соответственно, не отражает стадий такого освобождения, то совершенно другая ситуация со стадиями применения нормы уголовного права. В последнем случае нужно не только квалифицировать преступление, но и «решить вопрос о возможности и необходимости... наступления... правовых последствий» [3, с. 14], к числу которых относится и освобождение от уголовной ответственности². Если же применение нормы уголовного права имеет стадии, то, наверное, и освобождение от уголовной ответственности как компонент первого также должно их содержать.

Стадия – период, ступень в развитии чего-нибудь [4, с. 1120]. Анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что при освобождении от уголовной ответственности принимаются определенные уголовно-правовые решения и они закрепляются в определенных уголовно-процессуальных актах. Значит, стадиями освобождения от уголовной ответственности являются: а) принятие соответствующих решений и б) закрепление соответствующих решений.

Развитие процесса освобождения от уголовной ответственности означает его переход из мыслительной сферы в сферу бытия.

Первая стадия освобождения от уголовной ответственности, представляя собой мыслительную деятельность, основывается прежде всего на уголовном законодательстве. Здесь начинается процесс перевода нормативности уголовного права в воздействие на определенные общественные отношения.

При освобождении от уголовной ответственности особое место занимают решения: а) об учете соответствующих обстоятельств и б) о виде освобождения. Данные решения обязательны на первой стадии освобождения от уголовной ответственности.

Однако нужно иметь в виду, что при освобождении от уголовной ответственности в некоторых случаях принимаются и другие решения.

¹ Автор ранее также упустил стадии освобождения от уголовной ответственности [1].

² Кроме освобождения от уголовной ответственности по амнистии (ст. 84 УК РФ). Оно в уголовном законодательстве называется, но не раскрывается, видимо, потому что в его основу заложены иные правоприменительные механизмы.

Например, при освобождении с назначением судебного штрафа принимается решение о последнем, а при освобождении с применением принудительных мер воспитательного воздействия – о них (ст. 76² и 90 УК РФ). Естественно, что такие решения являются вторичными и, как следствие, они могут приниматься только после принятия ранее приведенных решений – первичных по характеру.

Правда, законодатель иерархию принятия соответствующих решений при освобождении от уголовной ответственности подчас игнорирует. Так, он указывает в ч. 4 ст. 90 УК РФ, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, а в ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ, что в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части.

Однако отмена принудительной меры воспитательного воздействия или судебного штрафа не может повлиять на принятое решение о самом освобождении от уголовной ответственности. Оно как первичное не предопределяется вторичными решениями, а, наоборот, предопределяет их. Поэтому сама по себе отмена принудительной меры воспитательного воздействия или судебного штрафа не должна влечь привлечения к уголовной ответственности. Последнее легитимно лишь при отмене освобождения от уголовной ответственности.

Первичные решения при освобождении от уголовной ответственности должны приниматься именно в том порядке, в котором названы. Дело в том, что по закону каждый вид освобождения имеет свою специфику. Освобождение от уголовной ответственности происходит:

– по ч. 1 ст. 75 УК РФ, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, после его совершения добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным;

– по ч. 2 ст. 75 УК РФ, если лицо совершило преступление иной категории в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части;

– по ст. 76 УК РФ, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред;

– по ст. 76¹ УК РФ, 1) если лицо впервые совершило: а) преступление, предусмотренное в ч. 1, при этом ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возместило в полном объеме; б) преступление, предусмотренное в ч. 2, при этом возместило ущерб, причиненный гражданину,

организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы; 2) при выявлении факта совершения лицом до 1 января 2015 г. либо до 1 января 2022 г. деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных в ч. 3, при условии, что это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируемым иностранными компаниями, информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации;

– по ст. 76² УК РФ, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред;

– по ст. 78 УК РФ, если со дня совершения преступления истекли соответствующие сроки за исключением случаев неприменения давности судом или совершения преступлений, предусмотренных в ч. 5 настоящей статьи;

– по ст. 90 УК РФ, если несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести и его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В то же время при регламентации специфических обстоятельств, с которыми связывается соответствующий вид освобождения от уголовной ответственности, законодатель не во всем последователен. Это проявляется на разных уровнях.

В части 2 ст. 75 УК РФ оговорено совершение преступлений иных категорий, разумеется, по отношению к ч. 1 этой статьи. Поскольку в ней названы преступления небольшой и средней тяжести,

на долю ч. 2 ст. 75 УК РФ должны приходиться тяжкие и особо тяжкие преступления. Анализ же статей Особенной части уголовного законодательства показывает, что в них освобождение от уголовной ответственности часто предусматривается в отношении преступлений не «иной» категории.

Так, в Особенной части Уголовного кодекса установлена возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или аналогичными состояниями при совершении преступлений небольшой тяжести (ч. 1 ст. 122, ч. 1 и 2 ст. 145¹, ч. 1 ст. 178, ч. 1, 2 и 3 ст. 195, ч. 1 и 2 ст. 198, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199¹, ч. 1 и 2 ст. 199³, ч. 1 и 2 ст. 199⁴, ч. 1 и 2 ст. 200¹, ч. 1 и 2 ст. 200³, ч. 1 ст. 200⁵, ч. 1 и 2 ст. 200⁷, ч. 1 и 2 ст. 204, ч. 1 ст. 204¹, ст. 204², ст. 205⁶, ч. 4 ст. 223, ч. 1 ст. 228, ст. 228³, ч. 1 ст. 291, ст. 291², ч. 1 ст. 307, ст. 322², ст. 322³, ч. 1, 2 и 3 ст. 337 УК РФ) и средней тяжести (ч. 2 ст. 122, ч. 1 ст. 126, ч. 1 и 5 ст. 184, ч. 1¹, 2¹, 4 и 5 ст. 195, ч. 2 и 4 ст. 204¹, ч. 1 и 7 ст. 222, ч. 1 и 2 ст. 284¹, ч. 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291¹, ч. 2 ст. 307, ч. 4 ст. 337 УК РФ). Закрепление этого в принципе должно считаться нелегитимным.

Обстоятельства, с которыми связывается освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76¹ УК РФ и по соответствующим примечаниям к ст. 198–199¹, 199.3 и 199⁴, хотя и изложены разными словами, но, по существу, идентичны. Пускай в указанных примечаниях говорится об уплате соответствующих недоимок, пеней и штрафов, в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ имеется в виду то же самое, ибо, как предусмотрено в ч. 2 ст. 23¹ УПК РФ, под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и (или) об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов. Тем самым для снятия трудностей в вопросе о применении в конкретном случае ч. 1 ст. 76¹ УК РФ или соответствующих примечаний к ст. 198 – 199¹, 199³ и 199⁴ освобождение от уголовной ответственности в изложенной части целесообразно унифицировать.

В части 5 ст. 78 УК РФ предусмотрены преступления, исключающие освобождение от уголовной ответственности за истечением сроков давности, в том числе наказуемые пожизненным лишением свободы (ч. 3 ст. 205, ч. 1¹, 2, 4 ст. 205¹, ст. 209³, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 277, ст. 357, ст. 361). Получается, что в таком случае вопрос о применении сроков давности на основании ч. 4 ст. 78 УК РФ должен бы решаться судом. Конечно, достаточно очевидно, что применению подлежит именно ч. 4 ст. 78 УК РФ, имеющая более благоприятный в сравнении с ч. 5 режим регулирования, но в любом случае всегда более желательно прямое законодательное решение.

Масло в огонь подливает практика. Она подчас неоправданно толкует предусмотренные законом обстоятельства, необходимые для освобождения от уголовной ответственности, либо ограничительно, либо, наоборот, расширительно.

Так, расширительное толкование ч. 1 ст. 75 УК РФ содержится в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». В данном пункте разъяснено, что «по смыслу части 1 статьи 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии)» [5].

При изложенном подходе к закону во многом утрачивается смысл наличия многих видов освобождения от уголовной ответственности, обусловленных возмещением ущерба и (или) заглаживанием вреда иным образом, ибо, если это сделано, нет особой необходимости примиряться с потерпевшим, перечислять в федеральный бюджет соответствующие денежные возмещения, платить судебный штраф. И обратная ситуация – можно признать достаточными для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ добровольную явку с повинной и содействие раскрытию и расследованию преступления, если с учетом конкретных обстоятельств лицо не возместило ущерб или иным образом не загладило вред, причиненный этим преступлением.

Мало того, явка с повинной, активное (!) содействие раскрытию и расследованию преступления, оказание помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение ему материального ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ предусмотрены лишь как смягчающие наказание обстоятельства. Поэтому каждое из них ни при каких условиях не должно влечь более благоприятные последствия – освобождение от уголовной ответственности.

Напротив, в п. 9 того же постановления дано ограничительное толкование ст. 76 УК РФ. В данном пункте разъяснено, что при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим «судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного

волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» [5]. Под «также» в данном случае имеется в виду «помимо положений закона». Вот только оснований для такого толкования он вовсе не дает.

Вторая стадия освобождения от уголовной ответственности заключается исключительно в фиксации в определенном уголовно-процессуальном акте результатов, достигнутых на первой стадии. Лишь благодаря этому и возможно узнать о принятом решении и проверить его правильность, а также сделать следующий шаг в переводе нормативности уголовного права в воздействие на определенные общественные отношения.

Нужно отметить, что закреплению решения, принятого на первой стадии освобождения от уголовной ответственности, в уголовном законодательстве не уделено никакого внимания. Собственно, и уголовно-процессуальное законодательство в отмеченной части не блещет безупречностью.

Применительно к освобождению от уголовной ответственности форма закрепления соответствующих решений – в основном постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Исключение составляет истечение сроков давности. В таком случае может быть отказано в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ). При этом Уголовно-процессуальный кодекс допускает некоторые вольности, неоправданно отходя от уголовно-правовой терминологии, и, по существу, изменяет содержание освобождения от уголовной ответственности.

Так, в ч. 2 ст. 75 УК РФ предусмотрено, что лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части. В части же 2 ст. 28 УПК РФ говорится, что прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории при деятельном раскаянии лица в совершенном преступлении осуществляется только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Нетрудно заметить, что в уголовном законодательстве на деятельном раскаянии внимание не акцентировано. И это не случайно. В статьях Особенной части УК РФ освобождение от уголовной ответственности устанавливается и при отсутствии такого раскаяния. Например, освобождение возможно, если в отношении лица имело место вымогательство определенных предметов (соответствующие примечания к ст. 186, 200³, 200⁷, 204, 204², 291, 291² УК РФ).

В статье 76 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В статье же 25 УПК РФ

говорится о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Причем в ст. 76 УК РФ примирение с потерпевшим установлено лишь для лица, совершившего соответствующее преступление. Напротив, в ст. 5 УПК РФ сторонами признаны участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения; при этом сторона защиты – обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель, тогда как сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель.

Кроме обвиняемого и потерпевшего, остальные из приведенных лиц никакого отношения к примирению иметь не могут. Особенно странно видеть его стороной прокурора, следователя, руководителя следственного органа и дознавателя, поскольку на основании ст. 25 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Прекращающий уголовное дело в связи с примирением и примиряющиеся – это явно должны быть разные лица.

Проведенная уголовно-процессуальным законодательством замена терминов совсем не безобидна. Как результат, в п. 11 и 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 появились следующие разъяснения:

– если мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела не совпадает с мнением его законного представителя, то основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют;

– поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности [5].

Вот так с легкой руки Уголовно-процессуального кодекса примирение стало правом уже не только того, кому преступлением причинен вред.

В статье 76² УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Вместе с тем в ст. 25¹ УПК РФ говорится о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Конечно, судебный штраф по природе – это мера уголовно-правового характера (раздел VI УК РФ), но ведь в ст. 76² УК РФ на данное обстоятельство акцента не имеется. Поэтому совсем негоже как телегу ставить впереди лошади, так и уголовно-процессуальной форме находиться впереди уголовного-правового содержания.

В статье 78 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. В пункте же 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ говорится о прекращении (отказе в возбуждении) уголовного дела по основанию истечения сроков давности уголовного преследования.

При освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности дело вовсе не в уголовном преследовании. В статье 5 УПК РФ под последним понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В статье 78 УК РФ установлена давность совершения преступления, что, кстати, неплохо бы отразить в названии данной статьи.

В статье 90 УК РФ предусмотрено, что несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Одновременно в ст. 427 УПК РФ говорится об установлении, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания.

Исправление без применения наказания совсем не обязательно должно достигаться путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Поскольку же в ст. 90 УК РФ акцент сделан именно на последнем, уголовно-процессуальное законодательство не должно обосновывать прекращение уголовного преследования несовершеннолетнего так широко.

В то же время прекращение уголовного преследования несовершеннолетнего сформулировано, кроме того, узко. В части 1 ст. 427 УПК РФ оно предусмотрено в отношении лишь обвиняемого. В остальных же ситуациях прекращение уголовного преследования относится и к подозреваемому. Они же на основании ст. 46 и 47 УПК РФ – разные участники уголовного процесса, ибо подозреваемым является лицо: 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; 2) которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ; 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; 4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223¹ УПК РФ. Обвиняемый – лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление. В том, что несовер-

шеннолетний – не исключение, убеждают положения ч. 6 ст. 427 УПК РФ, которыми не допускается прекращение уголовного преследования, если несовершеннолетний подозреваемый возражает против этого.

Следовательно, рассмотренные случаи прекращения (отказа в возбуждении) уголовного дела (уголовного преследования) целесообразно привести в соответствие с уголовно-правовым регулированием освобождения от уголовной ответственности. Между тем это еще не приведет к полной гармонии уголовного и уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой части.

Во-первых, в ч. 1 ст. 443 УПК РФ включено предписание, согласно которому, признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости, суд выносит постановление в соответствии со ст. 21 УК РФ об освобождении этого лица от уголовной ответственности. В данном случае установлена уголовно-процессуальная форма отсутствующего уголовно-правового содержания.

Невменяемый действительно совершает деяние, запрещенное уголовным законом, но не преступление, ибо он не является субъектом преступления. Отсюда невменяемый не подлежит уголовной ответственности и освобождать его от таковой незачем.

Во-вторых, в ч. 2 ст. 27 УПК РФ установлено, что прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25¹, 28 и 28¹, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. То же самое, как упоминалось, отражено в ч. 6 ст. 427 УПК РФ. А названные основания связаны с освобождением от уголовной ответственности.

Возникает интересная картина. В соответствии с уголовным законодательством принимается решение об освобождении от уголовной ответственности, но реально освободить от нее все равно еще нельзя. Нужно воплотить принятое решение в надлежащую форму. Для этого же на основании уголовно-процессуального законодательства необходимо, чтобы подозреваемый или обвиняемый не возражал против прекращения уголовного преследования. Соответственно, если он возражает, воплотить уголовно-правовое решение в уголовно-процессуальную форму нельзя. Причем дело вовсе не в том, что волеизъявление лица в данном случае излишне, а в том, в отношении чего оно происходит.

Если на первой стадии освобождения от уголовной ответственности принято решение об освобождении, то оно не может быть отменено на второй стадии. Ее задача только в закреплении принятого решения.

Получается, что законодатель опять телегу поставил впереди лошади. Поскольку первично решение об освобождении от уголовной ответственности, волеизъявление соответствующего лица должно быть важно именно в отношении самого освобождения, а не его формы.

В соответствии со ст. 1 УПК РФ уголовно-процессуальное законодательство определяет лишь порядок уголовного судопроизводства, т. е., в частности, форму закрепления уголовно-правовых решений. Тем самым соответствующее волеизъявление лица целесообразно переместить из Уголовно-процессуального кодекса в Уголовный кодекс, но для этого, чтобы не повторяться при отражении каждого вида освобождения от уголовной ответственности, сформулировать в начале главы 11 УК РФ статью с общим для них предписанием. Кстати, в нее, во избежание недопонимания и для повышения уровня уголовно-правового регулирования, можно внести то, что в настоящее время включено в ч. 2 ст. 75 УК РФ, разумеется, исходя из ранее изложенного, без указания на «иную» категорию преступления.

И еще один интересный момент. В пункте 15 ч. 1 ст. 299 УПК РФ предусмотрено, что при постановлении приговора решается, в частности, вопрос, могут ли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных ст. 90 и 91 УК РФ. В статье 90 УК РФ речь идет об освобождении от уголовной ответственности. В таком случае получается, что это вроде бы можно делать по приговору суда.

Однако положения п. 15 ч. 1 ст. 299 УПК РФ не получили воплощения в статьях о содержании приговора. Поэтому все должно происходить в соответствии с предписаниями ч. 1 ст. 431 УПК РФ, согласно которым, если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ. Вот только не ясно, зачем было вводить в ч. 1 ст. 299 УПК РФ п. 15.

В качестве заключения следует указать на то, что, вероятно, изложенные соображения являются лишь одним из возможных направлений поиска ответа на вопрос о стадиях освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем предложенный ответ – приглашение к исследованию того, что пока не изучено в той части отечественной теории уголовного права, которая относится к освобождению от уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Благов Е. В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). Москва: Юрлитинформ, 2018. 224 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35043449>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xpmpjr>.
2. Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации. Москва: Юрлитинформ, 2013. 592 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23158878>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmukyt>.
3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. Москва: Юрист, 2001. 304 с. URL: <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-ugolovnoe/obschaya-teoriya-kvalifikatsii-prestupleniy.html>.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. Москва: АСТ: Мир и Образование, 2016. 1360 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13 мая 2022 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355.

References

1. Blagov E. V. *Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti (razmyshleniya o problemakh i ikh preodolenii)* [Exemption from criminal liability (reflections on problems and their overcoming)]. Moscow: Yurlitinform, 2018, 224 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35043449>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xpmpjr> [in Russian].
2. Sabitov R. A. *Teoriya i praktika ugolovno-pravovoi kvalifikatsii* [Theory and practice of criminal law qualification]. Moscow: Yurlitinform, 2013, 592 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23158878>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmukyt> [in Russian].
3. Kudryavtsev V. N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii. 2-e izd., pererab. i dopoln.* [General theory of crime qualification. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurist, 2001, 304 p. Available at: <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-ugolovnoe/obschaya-teoriya-kvalifikatsii-prestupleniy.html> [in Russian].
4. Ozhegov S. I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Pod red. L. I. Skvortsova. 27 izd., ispr.* [Explanatory dictionary of the Russian language; *Skvortsov L. I. (Ed.). 27th edition, revised*]. Moscow: AST: Mir i Obrazovanie, 2016, 1360 p. [in Russian].
5. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 iyunya 2013 g. № 19 «O primeneni sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of June 27, 2013 № 19 «On the application by the courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed May 13, 2022). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355 [in Russian].